

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
ул. Кирова, 26/б. Телефон. 96-69
Вырезка из газеты ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

Ленинград от 7 ЯНВ 38
Газета № 7 ЯНВ 38

Б. ЗОН

Заслуженный артист республики

К. С. Станиславский

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ

Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения величайшего художника русской сцены, народного артиста Союза Советских Социалистических Республик, дважды орденосца Константина Сергеевича Станиславского.

Свыше пятидесяти лет работает в русском искусстве этот замечательный и неутомимый человек, свое семидесятилетие встречающий новыми творческими исканиями и открытиями. Он соединил в своем лице замечательного актера, исключительного режиссера и непревзойденного педагога, подлинного учителя сцены.

Своей неутомимостью, свежестью мысли и молодостью духа Станиславский стоит в одном ряду с целой плеядой замечательных мастеров культуры нашей страны — такими, как Тимирязев, Павлов, Мичурин, Циолковский. Всех их объединяет та самая «беспокойная старость», которая даже в преклонном возрасте заставляет школьного преподавателя Циолковского продолжать рваться в межпланетное пространство; садовода Мичурина — изменять, казалось бы, неизменные законы природы; физиолога Павлова — самые сокровенные тайны души подчинять точнейшим законам; доктора естественных наук Тимирязева безоговорочно войти в ряды борющегося пролетариата.

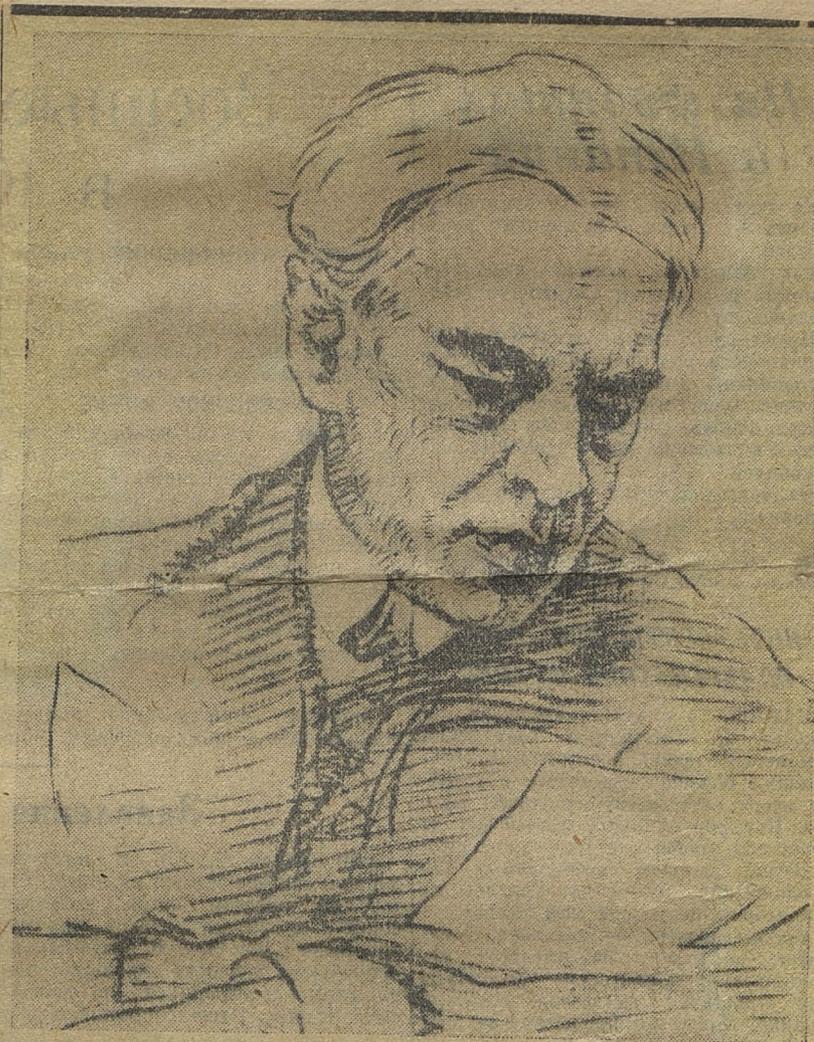
Им подобен и Станиславский. Создав театр мирового значения, Московский Художественный МХАТ, воспитав неисчислимые кадры артистов, режиссеров, педагогов, никогда

не успокаиваясь на достигнутых результатах, организовав оперный театр и пытаясь в музыкальной сфере продолжать утверждение своих методов, написав ценнейшие мемуары, которые давно уже переросли значение только воспоминаний и стали настольной книгой всякого советского работника искусства, — Константин Сергеевич не только не почил на лаврах, но его творческое беспокойство велико сейчас, как никогда.

Им задумана целая серия книг и в первую очередь та часть методического обобщения его опыта или, как принято выражаться, его «системы», которая говорит о том, как должен актер готовиться к творческому процессу; предполагаемое ее название — «Работа над собой». Эта книга скоро выйдет из печати. Дальше Константин Сергеевич мечтает написать вторую часть системы — «Работа над ролью» — у него уже собраны все материалы, отдельно он считает необходимым говорить об этических нормах артиста и дисциплине, задумывает еще книгу «О ремесле»: «что такое ремесленник в искусстве и что такое художник».

Но книги, над которыми так напряженно он работает, составляют только часть его большой и разносторонней деятельности.

Два года тому назад он вновь организовал молодежную студию, где вместе со своими помощниками разрабатывает все более и более совершенные методы актерского творчества, на

Карандашный портрет К. С. Станиславского работы художника В. А. Серова. Репродукция СОЮЗФОТО.

практике проверяя свои теоретические построения.

При этом он не оставляет и режиссерской работы. Под его руководством репетируется «Тартюф» Мольера в МХАТе и ведется работа над очередной постановкой в оперном театре его имени.

Особенный смысл приобретает работа Станиславского именно сейчас, когда решением Правительства ликвидирован театр Мейерхольда, как театр чуждый народу, как театр формалистический, безыдейный.

Нельзя себе представить большей противоположности, чем Станиславский и Мейерхольд.

Если у Станиславского главное — воспитание полноценного актера-творца, постоянная забота о донесении до зрителя идеи автора — драматурга, мешающего восприятию зрителя, стремление к реалистической правде и классической простоте, то у Мейерхольда актер — послушная кукла в руках режиссера, полное пренебрежение к драматургу, его пьеса — предлог для безудержной фантазии поста-

новщика, часто вопреки элементарной логике и здравому смыслу.

Поражение Мейерхольда означает торжество реалистического искусства. Вот за это искусство и борется Станиславский с неизменной силой до сегодняшнего дня.

При непосредственном общении Константин Сергеевич поражает своим упорством, с которым он добивается от актера не сложной формы, не каких-то замысловатых трюков, а простых, жизненных поступков.

Надо видеть, как радуется Константин Сергеевич, когда у актера «получается» — он ни одной секунды не бывает на репетиции хладнокровным, равнодушным зрителем, на его лице, как в зеркале, отражаются весь ход репетиции, все переживания актеров.

Репетиция идет в необычайно бодром и жизнерадостном ритме. Невозможно поверить, что этому человеку уже восьмой десяток: он хохочет, он показывает танец, он сгибается в три погибели, изображая уловки какой-то хитрой девушки; за ним не угнаться самому молодому из его актеров. Но

вот он перестает улыбаться, внезапно мрачнеет и, наконец, резко обрывает сцену: это значит, что актер «соврал», т.-е. пошел не по линии естественного поведения, а стал притворяться, мудрствовать. Здесь Станиславский становится сразу суровым, пока вновь не сумеет навести актера на правильную линию. Тогда он снова расцветает, и репетиция вновь становится праздничной.

Станиславский учит не ждать «вдохновения», не ждать «озарения свыше», а силой воли, упорным трудом заставить это вдохновение появиться по инициативе самого художника.

В начале деятельности Станиславского кое-кто поговаривал о его режиссерском деспотизме, что, дескать, он подавляет актерскую индивидуальность, не дает воли актеру, а на поверку оказалось, что главной целью, которую он преследует всю свою жизнь, было и остается максимальное раскрепощение творческой личности артиста, воспитание в нем творческой инициативы.

Но с чем без всякой пощады боролся и продолжает бороться Константин Сергеевич — это с выпячиванием частного, личного, в ущерб целому и общему. Он часто любит повторять, что «искусство всегда надо любить в себе, а не только себя в искусстве».

Пожелаем же этому огромному художнику еще долгих лет бодрости, чтобы он смог реализовать полностью все свои творческие замыслы, чтобы мы смогли изучить его будущие труды, освоение которых поможет нам окончательно ликвидировать остатки формализма в нашем искусстве, укрепить позиции социалистического реализма и будет способствовать дальнейшему расцвету советского театра.